

Параллели в танго измен

Васильева Елена Владимировна

- к.пс.н., клинический психолог, психоаналитически-ориентированный психолог
- член ЕАРПП (РО-Самара) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- специалист Центра Современного Психоанализа (г. Самара)
- действительный член некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов»

В танго можно совместить такие разнополюсные характеристики, как сдержанность и страсть, любовь и агрессию, строгость и свободу, граничащую с фривольностью. Все это без расщепления могут «совместить» в партнере люди с функционированием ближе к невротическому уровню. И это то, на что ориентирован аналитик, работая с анализантом.

Свой доклад «Танго втроем: кто лишний?» Валеева Жанна Николаевна начала с того, что танец — это не столько взаимодействие, сколько взаимоотношения. Говоря об отношениях между взрослыми людьми, мы чаще вспоминаем такие формы отношений, как семья и брак, но здесь требуется дифференциация этих знакомых нам понятий. Их семантику в полной мере понять помогли как научные определения, так и представления о данных феноменах в обыденном сознании, предоставленные автором доклада.

Далее спикер обозначила, что в настоящее время существует большое разнообразие видов брачных отношений, которые весьма отличаются от классических, традиционных отношений: это и гостевой брак, гомосексуальный брак, свингерство, полигамный брак и иные формы. Автор доклада рассказала о том, что на стиль отношений партнеров в паре влияют различные факторы, так,

например: феминистское движение за права женщин; повышение значимости материальных благ, денег; рост потребления и ослабление духовно-нравственных ценностей; массовая культура и влияние социальных сетей на создание неких идеальных образов отношений; снижение значимости семейно-групповых ценностей на фоне усиления индивидуально-личностных установок (ты можешь все); появление и стремительное развитие социальных сетей, как замены общения и нахождения «своих».

Образ семьи в современном обществе уже не такой однозначный, как был раньше, теперь он размыт в многообразии, многофункциональности и многофакторности, следовательно, перестал быть четким ориентиром.

Рассмотрев эти позиции, Жанна Николаевна перешла к рассуждениям о ситуации измены и причин появления третьего в паре: какую эмоциональную нагрузку «берут» на себя любовники и любовницы, как они вписываются в уже сложившуюся семейную систему. Также была рассмотрена и другая сторона этого вопроса — чувства, переживания и мысли пострадавшей стороны, того в паре, кому изменили (или продолжают изменять). Складывается ситуация, когда пара находится в расщеплении: в отношениях «все нормально» и даже «хорошо», а отсутствие секса, эротических переживаний либо замалчивается, либо рационализируется, камуфлируется «логичными» объяснениями.

На мой взгляд, этапы переживаний, которые проходит пострадавшая сторона, напоминают стадии горевания: шок, отрицание, агрессия, торг, депрессия, принятие... Столкнуться с изменой партнера — это серьезная нарциссическая травма, пережить которую непросто, и существует множество «но» и «если». Опираясь на работы У. Р. Биона, Жанна Николаевна подняла вопрос о зависимости в паре от символического приравнивания объекта с его (объекта) образом, что характерно для параноидно-шизоидной позиции, в которой находится пострадавшая сторона.

Однако, при всех негативных последствиях измены, мы обнаруживаем и положительные моменты: измена снимает накал страстей в паре, порой даже весьма агрессивных, и третий помогает расщепить образ ненавистно/любимого (ой) супруга (и). Поэтому

Другой здесь чаще функция, а не объект. Парадоксальным образом измена помогает сохранять длительные отношения партнеров, психика которых функционирует на доэдипальном уровне.

Создается садомазохистский танец, где партнеры наступают друг другу на ноги (и не только), но продолжают оставаться в паре, несмотря на почти невыносимые чувства. И насколько порой невыносимо приходится аналитику, который становится свидетелем этого танца.

Спикер представила клинический случай, который явился хорошей зарисовкой к рассмотренным выше темам. В этих терапевтических отношениях есть и страсть, и обесценивание, и страх сепарации, и навязчивое отыгрывание (повторение) анализантом своей истории.

После окончания выступления у слушателей появилось много вопросов, и все они были атакующими по отношению к спикеру.

Меня заинтересовала групповая динамика обсуждения доклада. На мой взгляд, мы столкнулись с параллельным процессом — специфическим феноменом повторения в отношениях супервизируемого психотерапевта и супервизора структуры и динамики отношений психотерапевта и клиента. Несмотря на то, что доклад Жанны Николаевны супервизией не являлся, понятие параллельного процесса помогает объяснить групповую динамику обсуждения доклада. «Параллельный процесс является результатом серии паттернов защитного поведения, характерных для всех участников коммуникации — клиента, психотерапевта и супервизора. Условием, провоцирующим развертывание параллельных цепочек защит, может выступать асимметричное распределение позиций власти/подчинения, что характерно, в том числе, для ситуаций психотерапии и супервизии»¹.

Получается, что слушатели так погрузились в историю анализанта, а спикер так мастерски описала его жизнь и ход терапевтической работы, что защитные процессы развернулись в нашей групповой динамике. Те, кто задавал

¹ Бусыгина Н. П., Силкин А. И. «Параллельный процесс в супервизии: история понятия и объяснительные модели». Консультативная психология и психотерапия, 2015, № 5

вопросы, транслировали (вероятно) сиблинговые конкурирующие отношения анализанта и «отреагировали» их в виде неудобных вопросов, в которых явно улавливалось возмущенное «что Вы себе позволяете?!». Проявления пассивной агрессии, наблюдаемые в ходе обсуждения доклада, похожи на пассивную агрессию, которую анализант постоянно проявлял по отношению к своему брачному партнеру, регулярно изменяя ему, а также при расставании с сексуальными партнерами. Пассивная агрессия также наблюдалась и в отношениях с аналитиком, когда анализант прерывал терапию и обесценивал достигнутое и понятное на терапевтических сессиях. Но время, отведенное для танго доклада закончилось, и страсти не успели набрать обороты стихийного бедствия. В завершение одна из слушателей озвучила, что в обсуждении было слишком много нападения на спикера. Ее голос прозвучал как голос наблюдающего Эго, который так редко звучит во внутреннем пространстве анализандов с доэдипальным уровнем функционирования.

Стили отношений в паре весьма похожи на танго, на мой взгляд. Существует много вариаций, видов и направлений этого танца, все они достаточно сильно отличаются хореографией и музыкальным сопровождением. Если рассматривать классическую классификацию танго, основанную на различиях в хореографии и музыкальном сопровождении, то можно выделить следующие стили:

Аргентинское танго. Этот стиль максимально приближен к аутентичному танго, который исполняется в Аргентине и Уругвае. Рассматриваемое направление представляет

собой смешение стилей, направлений и разновидностей национальных народных латиноамериканских танцев с примесью ритмов даже африканских направлений. Все виды аргентинского танго основаны на принципах импровизации в танце.

Бальное танго. Это спортивный танец, который является полноправным участником международных конкурсов. Главным отличием этого стиля от аргентинского танго является полное отсутствие импровизации и более высокий темп исполнения. Здесь четкие нормы и правила танца — положение корпуса тела и головы, следование линиям, выполнение строго обозначенного перечня элементов и т.д. Бальное танго требует четкости как в движениях, так и в музыке, этот стиль менее мелодичен и плавеен, чем аргентинское танго.

Так, стиль танго выше упомянутого анализанта при взаимоотношениях с брачным и сексуальными партнерами, а также с аналитиком похож на аргентинское танго. Здесь бушуют страсти, много драйвов и непредсказуемости. Представьте пару на танцполе, которая ни разу вместе не танцевала, и у каждого партнера свое представление об аргентинском танго, свой стиль и опыт его исполнения. Аналитик же, скорее, будет тяготеть к отношениям на сессиях, больше напоминающих бальное танго — с четкими правилами и нормами, контролируемые страстями, которые должны укладываться в определенные критерии. Столкновение стилей аргентинского и бального танго, формата доклада и формата супервизии прекрасно проиллюстрировали параллельные процессы, развернувшиеся в групповом обсуждении доклада. ■

Генералы песчаных карьеров

Ларина Екатерина-К. Николаевна

- психолог, психоаналитик
- сертифицированный специалист и тренинг-аналитик ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- член Правления РО-Екатеринбург (ЕАРПП)

В своем докладе автор Васильева Елена Владимировна соотносит особенности мышления подростков из неблагополучных семей с характером первобытных танцев, свойственных примитивным племенам — жестко регламентированным, где нет свободы и легкости, нет творчества и самовыражения. «Эти дети не танцуют» — так называется доклад Е.В. Васильевой. Когда-то супервизор сказала мне: «Психоаналитик — это тот человек, который называет вещи своими именами». Так Елена Владимировна называет своими именами те страшные вещи, которые происходили в истории подростков, поступивших к ней в коррекционную работу. Она честно, не сглаживая и не преуменьшая, говорит о том, что происходит с этими пока еще невзрослыми людьми, жертвами «танца отношений» с собственными матерями.

Эта тематика о трагической ситуации детей, не получивших тепла, заботы, эмоционального включения неизменно глубоко трогает душу. На их долю достались побои, сексуальное и эмоциональное насилие, ненависть или равнодушие. В багаже их ощущений и переживаний боль, страх, ярость, пронзительное чувство одиночества. В их мире нет доверия и вечная тревога. Они не нужны, они не хороши, в каком-то смысле не живы.